

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 октября 2025 года

01–1/2–25

г.Минск

Палата Экономического Суда Содружества Независимых Государств в составе председательствующего судьи Чаргыновой Т.Т., судьи-докладчика Султанова Н.К., судьи Аминзоды З.Т., при секретаре судебного заседания – референте Равич А.В.,

с участием представителя заявителя – Юркевича П.С., начальника отдела правового сотрудничества, единого реестра и депозитария документов правового департамента Исполнительного комитета СНГ;

главного инспектора отдела товарной номенклатуры и страны происхождения товаров главного управления тарифного и нетарифного регулирования Государственного таможенного комитета Республики Беларусь Ставской Ю.В.;

главного инспектора юридического отдела международно-правового управления Государственного таможенного комитета Республики Беларусь Гринкевич Т.А.;

рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием устной процедуры рассмотрения дела ходатайство Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о разъяснении пункта 4 резолютивной части Консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 10 сентября 2002 года № 01–1/2–02,

УСТАНОВИЛА:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств (далее – Заявитель) обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с ходатайством о разъяснении пункта 4 резолютивной части Консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 10 сентября 2002 года № 01–1/2–02 в части возможности предоставления тарифных преференций резидентам государств – участников Соглашения о создании зоны свободной торговли в случае, если третьей стороной договора купли-продажи является юридическое лицо, не являющееся резидентом государства – участника Соглашения и

не участвующее в сделке (не является продавцом, получателем товара, не обладает правом собственности на товар), но являющееся получателем денежных средств.

Основанием для обращения Заявителя в Экономический Суд СНГ послужило письмо Государственного таможенного комитета Республики Беларусь с просьбой обратиться в Экономический Суд СНГ с ходатайством о разъяснении пункта 4 резолютивной части Консультативного заключения от 10 сентября 2002 года № 01-1/2-02.

В своем письме Государственный таможенный комитет Республики Беларусь указал, что в таможенный орган Республики Беларусь для подтверждения происхождения товаров в целях предоставления режима свободной торговли юридическим лицом Республики Беларусь предоставлены сертификаты о происхождении товара формы СТ-1, выданные уполномоченным органом Туркменистана.

Товар приобретен юридическим лицом Республики Беларусь у юридического лица Туркменистана по трехстороннему договору, сторонами которого являются юридические лица Республики Беларусь (покупатель), Туркменистана (продавец) и Республики Польша (получатель платежа). В указанном договоре урегулирован вопрос перехода права собственности на товар от продавца (Туркменистан) к покупателю (Республика Беларусь), а также порядок перечисления денежных средств в адрес польской компании. Условиями договора оформление декларации и ее регистрация возложены на покупателя.

В соответствии с представленными документами товар является полностью произведенным на территории Туркменистана и был поставлен с территории Туркменистана на территорию Республики Беларусь.

Денежные средства по условиям договора были перечислены покупателем (Республика Беларусь) в адрес польской компании – получателя платежа.

Заслушав судью-докладчика Султанова Н.К., пояснения представителя Заявителя, а также представителей Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, палата Экономического Суда СНГ отмечает следующее.

На момент вынесения Консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 10 сентября 2002 года № 01-1/2-02 (далее – Консультативное заключение) действовал полный состав Экономического Суда СНГ, состоящий из всех судей Экономического Суда СНГ, срок полномочий которых в настоящее время истек.

В настоящее время изменился порядок процессуальной деятельности Экономического Суда СНГ, и Экономический Суд СНГ осуществляет судебную деятельность в формате ad hoc в составе палат судей. В соответствии с частью третьей статьи 61 Регламента Экономического Суда СНГ, в случае если палата судей, вынесшая решение по делу, не может быть созвана, разъяснение решения осуществляется судьями, назначенными Председателем Экономического Суда СНГ.

Определением Председателя Экономического Суда СНГ от 11 августа 2025 года № 01–1/2–25 в соответствии с частью пятой статьи 21 Регламента Экономического Суда СНГ для разъяснения Консультативного заключения сформирована палата судей Экономического Суда СНГ.

Разъяснение пункта 4 резолютивной части Консультативного заключения является неотъемлемой частью официального толкования и должно осуществляться в соответствии с общим правилом толкования международных договоров, закрепленным в пунктах 1, 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция 1969 года), согласно которому договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора, учитывая другие связанные с ним соглашения и последующую практику применения договора.

Экономическим Судом СНГ по запросу Заявителя вынесено Консультативное заключение о толковании применения пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года в редакции, принятой Советом глав правительств СНГ 18 октября 1996 года (далее – Правила 1993 года), по вопросу о том, при каких условиях импорт товара, происходящего из страны государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года), влечет предоставление тарифных преференций резидентам других государств – участников данного Соглашения и обязательно ли при этом наличие прямой хозяйственно-договорной связи между резидентами страны происхождения товара и страны ввоза.

Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Ввоз товара, происходящего из государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли, влечет предоставление тарифных преференций резидентам других государств-участников данного Соглашения при наличии следующих условий:

1) товар должен соответствовать критериям происхождения, установленным Правилами определения страны происхождения товаров;

2) товар должен быть заявлен резидентом государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли к вывозу в одно из государств – участников данного Соглашения;

3) товар должен быть предназначен для таможенной территории государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли, импортирующего товар;

4) товар должен ввозиться резидентом государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли с таможенной территории другого государства – участника данного Соглашения на основании договора между резидентами государств – участников Соглашения о создании зоны свободной торговли. Наличие прямой хозяйственно-договорной связи между резидентами страны происхождения товара и страны его ввоза не является обязательным.

С даты вынесения Консультативного заключения прошел большой период времени. За это время государствами – участниками СНГ заключены новые международные договоры и приняты новые международные правовые акты по вопросам определения страны происхождения товаров.

На момент обращения Заявителя с ходатайством вопросы определения страны происхождения товаров регулирует Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 года (далее – Соглашение 2009 года).

Решение Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года, которое было предметом толкования в Консультативном заключении, утратило силу для государств, подписавших Соглашение 2009 года.

По информации депозитария – Исполнительного комитета СНГ, размещенной на официальном сайте Исполнительного комитета СНГ, Соглашение 2009 года и Решение Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 20 ноября 2009 года не подписаны Туркменистаном и Республикой Узбекистан.

В связи с чем в соответствии со статьей 34 Венской конвенции 1969 года Соглашение 2009 года как международный договор не создает прав и обязанностей для государств, не являющихся его участниками (для Республики Узбекистан и Туркменистана).

Соглашение от 15 апреля 1994 года также прекратило свое действие в связи с принятием Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года (далее – Договор от 2011 года).

Туркменистан также не подписал указанный Договор от 2011 года и не является его участником.

В отношении Республики Узбекистан действует Протокол о применении Договора о свободной торговле от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан, подписанный 31 мая 2013 года. Согласно пункту 3 статьи 2 указанного Протокола в торговле между Сторонами Договора и Республикой Узбекистан применяются Правила 1993 года.

Палата Экономического Суда СНГ принимает во внимание, что на момент заключения Соглашения от 15 апреля 1994 года действовали унифицированные Правила определения страны происхождения товаров, утвержденные Решением Совета глав правительств от 24 сентября 1993 года.

Палата Экономического Суда СНГ полагает, что государства рассматривали нормы Правил 1993 года как неотъемлемую часть Соглашения от 15 апреля 1994 года. Следовательно, Правила 1993 года в силу договорно-правового характера Соглашения от 15 апреля 1994 года стали обязательными для исполнения государствами – участниками Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Палата Экономического Суда СНГ считает, что в ситуации, когда последовательно заключены два международных договора по одному и тому же вопросу, подлежит применению один из общих принципов права «lex posterior derogate priori» – «более поздний закон отменяет более ранний» и правило пункта 4 статьи 30 Венской конвенции 1969 года, предусматривающее, что в отношениях между государством-участником предыдущего и последующего договоров и государством-участником только одного из этих договоров их взаимные права и обязанности регулирует договор, участниками которого являются оба государства.

Таким образом, взаимные права и обязательства во взаимоотношениях государств, подписавших Соглашение 2009 года, и государством, не подписавшим Соглашение 2009 года, регулируются договором, участниками которого являются оба государства, а именно, Правилами 1993 года (для Республики Узбекистан и Туркменистана).

Следовательно, Соглашение от 15 апреля 1994 года и Правила 1993 года применяется в двухсторонних отношениях между Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой

Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Украиной, то есть государствами, подписавшими Соглашение от 15 апреля 1994 года с одной стороны и Туркменистаном с другой стороны.

Кроме того, Туркменистан подписал Соглашение от 15 апреля 1994 года, но не ратифицировал его и до сих пор временно его применяет. Государства – участники Соглашения от 15 апреля 1994 года не приняли решения относительно участия в указанном Соглашении государств, для которых оно применяется временно, тем самым фактически признав Туркменистан участником Соглашения от 15 апреля 1994 года. Кроме того, при подписании Договора 2011 года или позже государства не выразили своего отношения против применения Соглашения от 15 апреля 1994 года в отношениях с Туркменистаном. Таким образом, согласно норме статьи 26 Венской конвенции 1969 года каждый действующий договор является обязательным для его участников и должен ими добросовестно выполняться (*Pacta sunt servanda*).

Палата Экономического Суда СНГ приходит к выводу о допустимости дачи разъяснения пункта 4 Консультативного заключения только применительно к отношениям между государствами, подписавшими Соглашение от 15 апреля 1994 года, и Туркменистаном.

В отношениях между государствами – участниками Договора от 2011 года пункт 4 Консультативного заключения не может применяться, поскольку для них Соглашение от 15 апреля 1994 года утратило силу.

Палата Экономического Суда СНГ отмечает, что в Правилах 1993 года отсутствует норма, предусматривающая экспорт товара на основании договора (контракта), не урегулированы также вопросы оплаты за поставленный товар.

В пункте 4 Консультативного заключения Экономический Суд СНГ правомерно пришел к выводу о том, что условием неприменения таможенных пошлин в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, является наличие договора, заключаемого между резидентами государства – страны происхождения товара и резидентами страны ввоза в соответствии с Соглашением от 15 апреля 1994 года. При этом Экономический Суд СНГ исходил из того, что только договор (контракт) определяет направление движения товара, порядок его перемещения с таможенной территории государства-участника, где товар

был произведен, на таможенную территорию государства-участника, для которой предназначен.

В условиях рыночных отношений свобода договора приобретает большое значение и предоставляет сторонам договора возможность по своему усмотрению:

- вступать или не вступать в договорные отношения;
- определять место и время заключения договора;
- определять форму и вид заключаемого договора;
- определять условия заключаемого договора, в том числе порядок оплаты за поставленный товар.

Возможность свободно заключать договоры и определять содержание этих договоров предусмотрена, например, Гражданским кодексом Республики Беларусь (статья 391), Гражданским кодексом Туркменистана (статья 333).

Гражданским законодательством предусмотрена возможность перемены лиц в обязательстве, когда кредитор решает уступить свое право требования долга или исполнения обязательств другому лицу и это является исключительным правом кредитора по обязательству (статья 353 Гражданского кодекса Республики Беларусь, статья 465 Гражданского кодекса Туркменистана).

В международном праве вопросы уступки права требования регулирует, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле от 12 декабря 2001 года, глав 9 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года.

Уступка прав требования в международных сделках позволяет сторонам внешнеторгового контракта исполнять свои обязательства.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 61 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, палата Экономического Суда Содружества Независимых Государств

ОПРЕДЕЛИЛА:

Основываясь на Консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 10 сентября 2002 года № 01–1/2–02, дать следующее разъяснение пункта 4.

1. Ввоз товара, происходящего из Туркменистана, на таможенную территорию государства-участника, подписавшего Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, влечет

предоставление тарифных преференций резидентам других государств – участников данного Соглашения в случае, если третьей стороной договора (контракта) является юридическое лицо, не являющееся резидентом государства – участника Соглашения и не участвующее в сделке, но являющееся получателем денежных средств.

2. Порядок и пределы (ограничения) условий заключения договора могут быть регламентированы международным договором или национальным законодательством сторон.

3. Рекомендовать Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств обратиться в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании Правил определения страны происхождения товаров от 20 ноября 2009 года по вопросу предоставления тарифных преференций в случае, если третьей стороной договора купли-продажи является юридическое лицо, не участвующее в сделке (не является продавцом, получателем товара, не обладает правом собственности на товар), но являющееся получателем денежных средств.

4. Настоящее определение является неотъемлемой частью Консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 10 сентября 2002 года № 01–1/2–02.

5. Направить копию определения Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств.

6. Определение о разъяснении Консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 10 сентября 2002 года № 01–1/2–02 может быть обжаловано в полный состав Экономического Суда в течение 15 дней со дня получения определения в соответствии со статьей 69 Регламента Экономического Суда СНГ.

Председательствующий судья

Т.Т. Чаргынова

Судья-докладчик

Н.К. Султанов

Судья

З.Т. Аминзода